

министративном правонарушении действия сотрудников правоохранительных органов могут быть признаны судом незаконными и необоснованными, что может привести к признанию судом полученных в ходе этого производства доказательств недопустимыми, а это впоследствии будет положено в основу оправдательного приговора и приведет к прекращению уголовного преследования.

Необходимо, по нашему мнению, признать тот факт, что сегодня существуют определенные пробелы в правовом регламентировании оснований проведения досмотра в оперативно-розыскных целях. Применение при этом административного законодательства вызывает необходимость более конкретной регламентации.

В КоАП РФ нет юридически четкого понятия «личный досмотр», к тому же данное понятие используется не только в административном законодательстве. Из ст. 27.7 КоАП РФ неясно, какие действия содержит данная процедура и ее пределы. С другой стороны, если рассматривать задачи, связанные с выявлением и раскрытием преступлений, то можно предположить, что в отношении лиц, задержанных за их совершение, есть все основания проведения личного обыска, предусмотренного ст. 184 УПК РФ. Но в соответствии с ч. 1–3 ст. 182 УПК РФ личный обыск производится на основании постановления следователя и по судебному решению при наличии достаточных данных. К сожалению, из анализа материалов практики деятельности ОВД известно, что в отношении задержанных, доставленных и досмотренных лиц, в дальнейшем не всегда принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Сегодня нет правового акта, который регламентировал бы единый порядок и правила проведения досмотра в различных условиях и по различным основаниям. Данный факт впоследствии является основанием для юридического спора между стороной защиты и стороной обвинения о законности и обоснованности проведения данного мероприятия и признания его результатов в качестве доказательств.

В результате анализа действующих нормативных правовых актов, устанавливающих применение сотрудниками полиции досмотра, можно констатировать, что порядок осуществления данной меры достаточно полно урегулирован лишь применительно к производству по делам об административных правонарушениях как меры административно-процессуального обеспечения.

Сегодня Федеральным законом «О полиции» сотрудникам ОВД предоставлено право составлять не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством доследственный протокол, а именно протокол о задержании. Ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрено, что должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов внутренних дел, таможенных органов, органов Федеральной службы безопасности при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вправе производить досмотр граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. При этом сам порядок проведения досмотра и его процессуальное оформление указанным законом не предусмотрены.

Учитывая имеющуюся на сегодня указанную проблему, целесообразно было бы наделить полицию правом составлять еще и протокол личного досмотра лица и вещей, находящихся при физическом лице, с целью акцентирования внимания именно на том, что эти действия будут проводиться уже не в рамках КоАП или УПК РФ, а в рамках именно Федерального закона «О полиции», в целях более точного определения признаков состава того или иного административного правонарушения или уголовно-наказуемого деяния.

С целью исключения применения административно-процессуальных средств при решении оперативно-розыскных задач, так как это может повлечь за собой попытки оспорить правомерность полученных результатов, необходимо включить в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наличие права на осуществление личного досмотра граждан и их вещей в оперативно-розыскных целях с регламентированием детальной процедуры его применения.

Таким образом, внедрение вносимых нами предложений позволит избежать неоднозначного толкования норм права и смешения административных и уголовно-процессуальных процедур.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

ИМУЩЕСТВЕННАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ВИНОВНОГО КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК: ИСКЛЮЧИТЬ ЛИБО РЕФОРМИРОВАТЬ

С принятием в 1999 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь законодатель закрепил «льготу» по возмещению процессуальных издержек для тех лиц, в отношении которых установлена в предусмотренном законом порядке имущественная несостоятельность, с одновременным отнесением их на счет государства. Данная норма, предусмотренная ч. 6 ст. 163 УПК, действует уже на протяжении 15 лет, однако до настоящего времени нормативно так и не определен порядок признания лица имущественно несостоятельным. Данное обстоятельство может отрицательно сказываться на реализации функций института процессуальных издержек в уголовном процессе (превентивной и компенсационной). Все это указывает на необходимость всестороннего исследования приведенного положения закона с целью поиска путей его оптимизации.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь позволяет констатировать, что нормативную регламентацию получил лишь порядок признания экономической несостоятельности индивидуального предпринимателя и юридического лица. Так, согласно ст. 24, 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь экономическая несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя, юридического лица может быть признана в судебном порядке, если они не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. В соответствии же со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» под экономической несостоятельностью понимается неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника. Законодатель определяет понятие экономической несостоятельности через его существенную черту – неплатежеспособность должника, под которой понимается неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений. В качестве же оснований для признания ин-

дивидуального предпринимателя экономически несостоятельным в ст. 221 указанного закона называются: неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности; исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение шести месяцев с даты, когда они должны быть исполнены; наличие задолженности в сумме 100 и более базовых величин. Таким образом, из приведенных положений Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» следует, что данные категории не применимы в отношении лица, с которого должны быть взысканы процессуальные издержки в уголовном процессе, поскольку обязанность их возместить не связана с обязанностью удовлетворения требований, вытекающих из предпринимательской деятельности.

В белорусском законодательстве не предусмотрена возможность признания физического лица экономически несостоятельным (банкротом). Однако в научной среде неоднократно высказывались мысли о том, что активное развитие рыночных отношений приведет к введению соответствующей правовой процедуры и в нашем государстве (Т.Н. Мордачева, С.В. Задиран, А.С. Корсак, К.Ю. Шашевский). Вместе с тем процедура банкротства физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, уже сложилась и эффективно действует в странах Европы (Австрия, Великобритания, Германия, Голландия, Швеция и др.), а также в Австралии, Канаде, США, Японии.

Например, в Германии институт специального производства несостоятельности физических лиц функционирует с 1 января 1999 г., который предусматривает процедуру освобождения от выплаты оставшейся части долгов перед кредиторами, при этом обязанность финансировать судебные издержки по процедуре несостоятельности возложена на должника с применением системы государственной поддержки по погашению расходов (должнику предоставляется возможность отсрочки по уплате).

С 1 октября 2015 г. возможность признания по решению арбитражного суда гражданина несостоятельным (банкротом), если он не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, закрепил и российский законодатель (ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации). Среди признаков неплатежеспособности Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» выделены следующие: лицо перестало платить по долгам, срок погашения которых наступил; размер задолженности превышает стоимость имущества; нет имущества, которое можно продать для уплаты долгов (ч. 3 ст. 213.6). Принятие арбитражным судом решения о банкротстве гражданина влечет реализацию его имущества, после чего на неудовлетворенные требования по текущим платежам, к которым могут относиться и процессуальные издержки по уголовным делам, арбитражный суд выдает исполнительные листы. К негативным последствиям признания физического лица несостоятельным (банкротом) относятся: невозможность в течение трех лет занимать должности в органах управления юридического лица либо иным образом участвовать в управлении юридическим лицом; пятилетний запрет на принятие обязательств по кредитным договорам или договорам займа без указания на свое банкротство. Из приведенных положений следует, что признание арбитражным судом гражданина несостоятельным не влечет автоматическое освобождение его от обязанности по возмещению расходов, вызванных производством по уголовному делу о совершенном им преступлении.

Обобщая приведенные положения о возможности признания физического лица несостоятельным (банкротом), можно сделать вывод, что даже введение подобного института в Беларуси не создаст предпосылки для оперирования формулировкой «несостоятельность (банкротство) лица» в уголовно-процессуальном законодательстве в контексте основания для освобождения от возмещения процессуальных издержек, ведь, во-первых, принятие решения о несостоятельности лица, влекущее для него негативные гражданско-правовые последствия, не относится к компетенции органа, ведущего уголовный процесс; во-вторых, принятие решения о несостоятельности не исключает появление у лица новых платежей, долгов и соответственно не препятствует компетентным органам требовать их оплаты.

Таким образом, в рамках уголовно-процессуального производства орган, ведущий уголовный процесс, может разрешить лишь конкретный вопрос: освободить лицо от возмещения процессуальных издержек (без принятия отдельного решения о его несостоятельности) и отнести их на счет государства либо возложить обязанность по их уплате ввиду отсутствия на то оснований.

Принимая во внимание изложенное, представляется необходимым исключить из ч. 6 ст. 163 УПК Республики Беларусь термин «имущественная несостоятельность». В таком случае возникает важная задача определить обстоятельства, которые могут являться основаниями для принятия решения об освобождении лица от возмещения процессуальных издержек, что требует дополнительной глубокой теоретической проработки и является областью дальнейшего исследования.

УДК 343.123

В.В. Чугаева

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет долгую историю. Очевидно, что прослеживается связь с уголовным процессом США и институтом так называемой «сделки с правосудием» или «сделки о наказании». Закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации модель не является повторением американской модели и имеет самостоятельный режим, требующий глубокой научной и практической разработки.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (ст. 5 УПК РФ).

В периодической печати присутствуют такие понятия, как «сделка с правосудием», «сделка о признании вины», «сделка о наказании», связанные с принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Эти понятия, скорее всего, соприкасаются с институтом англосаксонского права – «сделка о правосудии», «сделка о наказании».

В настоящем понимании соглашение о признании вины есть разрешенная законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой часто в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддер-